

Глазова Анна Владимировна*, кандидат филологических наук ведущий научный сотрудник Центра координации исследований РИСИ.

Американо-турецкие отношения: перспективы выхода из кризиса и выстраивания новой модели взаимодействия

На протяжении семи десятилетий Турция являлась ключевым элементом стратегии США в Евразии и на Ближнем Востоке. Присоединившись к Организации Североатлантического договора в 1952 г. – всего через три года после её основания, – Анкара стала единственной мусульманской страной в западном военном альянсе. Во время холодной войны Турция занимала центральное место в политике Соединённых Штатов по обеспечению обороны и безопасности, представляя одновременно как форпост Запада на границах с Советским Союзом и как проводник интересов США на Ближнем Востоке.

В целом ближневосточная тематика занимала одно из главных мест в сотрудничестве между странами. В 90-е гг. XX в. на Турцию возлагалась важная миссия по сдерживанию регионального влияния Ирана и Ирака, развитию военно-политических связей с Израилем в рамках "периферийной стратегии" Тель-Авива, реализации энергетической политики Соединённых Штатов в регионе. Однако уже в те годы, пытаясь сохранять баланс между собственными региональными приоритетами и интересами США и НАТО, руководство страны неоднократно демонстрировало, что национальные устремления Турции в регионе превалируют над блоковой солидарностью. В частности, расположенные на её территории военные базы не могли быть задействованы в военных операциях США или НАТО без специального разрешения Анкары.

Крушение двуполярного мира заставило турецких политиков и экспертов приступить к разработке новой региональной политики, позволяющей осуществить стратегический разворот на Восток и усилить там своё влияние. Значительных успехов на этом направлении страна добилась после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР). Турция стала позиционировать себя в качестве независимого регионального и глобального игрока, что часто вызывало недовольство её атлантического союзника¹. Всё это обостряло возникавшие и ранее разногласия сторон

* annabli14@gmail.com

¹ Подробнее об этом см.: Стратегия США на Ближнем Востоке: Смена тактики, уход или поражение? / А.В. Глазова, И.А. Свистунова, Р.Ш. Еникеев, А.Я. Хизриев // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 9–30.

по ближневосточным проблемам и создавало новые сферы расхождения интересов, что неизбежно должно было отразиться на двустороннем сотрудничестве.

Ухудшение отношений произошло уже в 2003 г., после военной интервенции США в Ирак, которая была негативно воспринята лидерами основных турецких партий и населением страны. Тогда Анкара применила невоенные инструменты давления на своего атлантического союзника и запретила американским военным использовать авиабазу Инджирлик. Одновременно с этим в турецком обществе начали расти антиамериканские настроения. Если в 2000 г., согласно опросам Исследовательского центра Пью (*Pew Research Center*), 52 % турецких граждан позитивно относились к действиям США на международной арене, то в 2003 г. их количество снизилось до 15 %, а в 2007 г. – до 9 %. Это был самый низкий показатель среди государств, где проводились исследования².

Политические потрясения на Ближнем Востоке, вызванные арабскими революциями, ещё более явно обозначили противоречия между Соединёнными Штатами и Турцией в вопросах региональной безопасности. Это касалось сирийского кризиса, борьбы с радикальными исламистскими группировками, поддержки США курдских военизированных формирований. Как следствие, начиная с середины 2010-х гг. список взаимных претензий постоянно увеличивался. Покупка Турцией летом 2019 г., вопреки возражениям США, российского комплекса С-400 и предпринятая в октябре того же года военная операция на северо-востоке Сирийской Арабской Республики (САР) обозначили системный кризис между Анкарой и Вашингтоном.

Не в последнюю очередь эти проблемы связаны с изменением стратегических приоритетов обеих стран и их подходами к обеспечению региональной безопасности. Постоянные внутривластные споры в США о сокращении присутствия на Ближнем Востоке, офшорном балансировании и ослаблении американского лидерства демонстрируют турецким властям ненадёжность и неспособность Вашингтона исполнять свои обязательства. Вследствие этого Соединённым Штатам приходится искать способы давления на своего давнего союзника, который больше не хочет следовать в фарватере американских интересов и всё чаще высказывается за построение новой системы международных отношений, отвергающей "гегемонию единственной державы"³.

Все эти процессы актуализируют вопрос о перспективах дальнейшего взаимодействия между государствами. Приведёт ли нынешний кризис к окончательному стратегическому разъединению или стороны сумеют прийти к компромиссу и найти новую модель сотрудничества? Для того чтобы дать ответы на эти вопросы, следует рассмотреть причины расхождения американско-турецких интересов и обозначить условия, при которых возможна "перезагрузка" отношений.

² Losing Turkey: A Key US Ally Moves Away // Pew Research Center. 2010. 5 June. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2010/06/05/losing-turkey-a-key-us-ally-moves-away/> (дата обращения: 23.12.2019).

³ Oualaalou D. The Last Time I Checked, Turkey Was Still a Member of NATO // The Huffington Post. 2017. 31 July. URL: https://www.huffpost.com/entry/the-last-time-i-checked-turkey-was-still-a-member_b_597fb8c2e4b0d187a5968fad (дата обращения: 18.01.2020).

Изменение стратегических приоритетов Анкары и Вашингтона на ближневосточном направлении

В период первого президентского срока Б. Обамы сотрудничество между США и Турцией, по словам американского лидера, носило характер "модельного партнёрства"⁴. На начальном этапе арабских революций Анкара и Вашингтон имели общие интересы и схожие взгляды на происходящие в регионе события. Белый дом поддержал желание турецких властей играть одну из ведущих ролей в смене правящих режимов в Северной Африке и Сирии, так как Турция рассматривалась американским руководством как образец мусульманской страны, сумевшей построить демократическую систему управления по западному образцу. В свою очередь, турецкие стратеги также позитивно оценивали сближение с США на ближневосточном треке, поскольку оно должно было способствовать усилению влияния Анкары на изменённом геополитическом пространстве региона.

Однако впоследствии затяжной характер сирийского конфликта и произошедший в сентябре 2013 г. разворот в политике президента Б. Обамы в сторону поиска политических решений в Сирии поменяли ситуацию и привели к росту противоречий между странами. Американские СМИ начали обвинять турецких лидеров и лично Р. Т. Эрдогана в поддержке джихадистов, ущемлении демократических прав граждан и авторитаризме. Журналисты называли Турцию "заклятым другом" и "потерянным союзником" и делали вывод о необходимости пересмотреть принципы двустороннего взаимодействия.

Со своей стороны Анкара отказалась присоединиться к созданной США в сентябре 2014 г. международной антиигиловской коалиции, несмотря на активное давление Белого дома. Для Турции задачей первостепенной важности оставалась борьба с режимом президента Сирии Б. Асада, поэтому турецкие лидеры были разочарованы смещением фокуса внимания Вашингтона и международного сообщества с Дамаска на борьбу с терроризмом. Потребовались активные дипломатические усилия США, двусторонние встречи и переговоры, чтобы хотя бы добиться от Турции разрешения использовать турецкую авиабазу Инджирлик для нанесения авиаударов по позициям ИГИЛ.

Фактически политика Турции в отношении САР в эти годы основывалась на стремлении Р. Т. Эрдогана укреплять своё положение внутри страны посредством поддержки радикальных исламистских группировок, сражающихся против официального Дамаска. Анкара стала центром сирийской оппозиции в изгнании и каналом для постоянного потока иностранных боевиков-джихадистов, направляющихся в Сирию. Всё это вызвало критику со стороны как Конгресса США и Белого дома, так и американских СМИ.

⁴ Joint Press Availability with President Obama and President Gul of Turkey // The White House. Official website. 2009. 6 April. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-press-availability-with-president-obama-and-president-gul-turkey> (дата обращения: 23.12.2019).

По мере разрастания арабского кризиса турецкое руководство столкнулось с новыми вызовами. На региональном уровне непрекращающийся сирийский конфликт отрицательно влиял на экономику страны и ситуацию в приграничных районах. После того как в 2015 г. ПСР впервые более чем за десятилетие потеряла своё парламентское большинство, Р. Т. Эрдоган разорвал многолетнее перемирие с Рабочей партией Курдистана (РПК), заключил союз с крайне правой Партией националистического движения и инициировал масштабные военные действия против курдских боевиков, на которых была возложена ответственность за дестабилизацию обстановки в стране. Лишь после начала этой операции Анкара разрешила американцам использовать Инджирлик для осуществления разведывательных полётов в ходе борьбы с ИГИЛ. В августе 2015 г., после неоднократных призывов США присоединиться к антитеррористической коалиции, турецкие ВВС впервые в её составе приняли участие в авиаударах по боевикам этой группировки в Сирии.

Несмотря на развитие турецко-американского военного сотрудничества, обусловленного борьбой с ИГИЛ, расхождения между государствами продолжали усиливаться. Поддержка Анкарой радикальных исламистов в САР стала причиной настороженного отношения Пентагона к Турции, обвинявшего её в неспособности предотвратить распространение джихадизма. В свою очередь, турецкие власти видели истоки роста радикализма в отсутствии достаточной поддержки умеренной сирийской оппозиции со стороны США⁵. В конце президентского срока Б. Обамы Р. Т. Эрдоган определял его политику на Ближнем Востоке как "мутную и невнятную". По его словам, позиция Соединённых Штатов по Сирии и арабо-израильскому конфликту стала причиной дестабилизации обстановки в регионе и увеличения количества жертв, в том числе среди мирных жителей⁶.

Отношения между странами ещё более обострились после попытки военного переворота в Турции летом 2016 г. Как полагают в Анкаре, заговорщики действовали при молчаливой поддержке и одобрении Вашингтона. Отказ США выдать турецкого проповедника Ф. Гюлена, которого турецкие лидеры считали главным зачинщиком этих событий, усугублял эти подозрения. Со своей стороны администрация Белого дома была обеспокоена действиями турецких властей после попытки путча: первоначальные задержания подозреваемых в заговоре превратились в беспрецедентную чистку и преследование политических противников Р. Т. Эрдогана. Дело дошло до арестов американских граждан, обвиняемых в связях с гюленистами. Особенно широкий резонанс получил арест в 2016 г. американского пастора Э. Брансона, спровоцировавший дипломатический скандал между странами.

Приход к власти Д. Трампа и смена американской администрации вызвали в Турции ожидания обновления сотрудничества и решения проблем, возникших в период президентства Б. Обамы. Однако расчёт турецкого руководства на быструю "перезагрузку" отношений с США не оправдался.

⁵ *Cagaptay S.* How the U.S. Military Lost Its Favor for Turkey // The Washington Institute. 2015. 24 September. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/how-the-u.s.-military-lost-its-favor-for-turkey> (дата обращения: 18.01.2020).

⁶ *Crowley M.* Did Obama get Erdogan wrong? // Politico. 2016. 16 July. URL: <https://www.politico.com/story/2016/07/obama-turkey-225659> (дата обращения: 23.12.2019).

Несмотря на активизацию контактов на высшем уровне, разногласия между Вашингтоном и Анкарой продолжали усугубляться.

Противоречия между США и Турцией при президенте Д. Трампе

По сути дела, президент Д. Трамп унаследовал от своего предшественника багаж нерешённых вопросов между двумя государствами. Источником наиболее серьёзных расхождений по-прежнему оставался сирийский конфликт, и в первую очередь альянс США с действующими на территории Сирии курдскими Отрядами народной самообороны (ОНС), которые рассматриваются Анкарой как террористические организации, тесно связанные с РПК. Несмотря на заявления официальных лиц США о том, что взаимодействие с курдскими ополченцами будет носить "транзакционный и тактический характер", Вашингтон продолжал наращивать военное сотрудничество с ними и поставлять тяжёлое вооружение.

Позитивные сдвиги в отношениях между странами наметились после озвученного Д. Трампом в декабре 2018 г. решения вывести американские войска из Сирии. Это заявление было положительно воспринято Анкарой, посчитавшей, что благодаря данному шагу у неё может появиться возможность осуществить давние планы по ликвидации курдских отрядов. Однако в дальнейшем некоторые члены администрации США заговорили о том, что американские военные должны остаться в САР, чтобы противодействовать иранскому влиянию. В Турции эта смена приоритетов вызвала опасения, что продолжающееся присутствие Соединённых Штатов, даже после поражения ИГИЛ, будет означать дальнейшее финансирование и обучение Сирийских демократических сил (СДС) и входящих в их состав курдских формирований. Р. Т. Эрдоган вновь стал оказывать давление на Белый дом, требуя организовать безопасную зону на северо-востоке Сирии и угрожая военной кампанией в приграничных районах восточнее Евфрата.

В начале августа 2019 г. Вашингтон и Анкара заявили, что им удалось договориться о создании совместного оперативного центра для управления безопасной зоной, расположенной на приграничных с Турцией территориях восточнее Евфрата, а в сентябре они даже вместе приступили к патрулированию этого района. Однако тогда же некоторые американские аналитики высказали опасения, что США будут вынуждены всё больше втягиваться в сирийский конфликт и нести ответственность за безопасность Турции⁷. Кроме того, без политического примирения между турецкой и курдской сторонами и, что наиболее важно, всеобъемлющего сирийского политического урегулирования зона безопасности могла стать ареной противостояния между режимом Б. Асада и Анкарой, спонсируемых Турцией джихадистских группировок и курдских формирований, а также курдов и возвращающихся сирийских беженцев⁸.

⁷ Cook S.A. Erdogan Plays Washington Like a Fiddle // Council on Foreign Relations. 2019. 3 September. URL: <https://www.cfr.org/article/erdogan-plays-washington-fiddle> (дата обращения: 18.01.2020).

⁸ Macaron J. A Turkish-Kurdish war in Syria is still possible // Al Jazeera. 2019. 13 August. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/turkish-kurdish-war-syria-190812081414833.html> (дата обращения: 23.12.2019).

Не желая ещё глубже втягиваться в сирийский конфликт, в октябре 2019 г. президент Д. Трамп неожиданно объявил об отводе американских военных из северо-восточных районов Сирии. Своим решением он фактически открыл путь для вторжения на эту территорию турецких войск, начавших после ухода американцев операцию "Источник мира". Незадолго до этого по приказу Пентагона курдские отряды отвели от границы с Турцией тяжёлое вооружение, демонтировали укрепления и покинули пограничные посты. Это лишило их возможности обороняться и помогло турецким войскам за короткий промежуток времени взять под контроль несколько стратегически важных населённых пунктов.

Решение Д. Трампа об отводе американских военных вызвало резкую критику на Капитолийском холме, причём со стороны как демократов, так и республиканцев, поскольку фактически оно означало молчаливое согласие на турецкую операцию⁹. Американские конгрессмены осудили турецкое вторжение в Сирию, призвав ввести санкции против оборонной промышленности Турции. По сути, своими действиями президент США вверг американо-турецкие отношения в ещё больший кризис, чем когда-либо ранее.

На фоне усугубляющихся противоречий с Анкарой официальные лица и аналитические структуры Соединённых Штатов начали с новой силой обвинять турецкое руководство в поддержке радикальных исламистских организаций. Так, бывший спецпредставитель по борьбе с ИГИЛ Б. Макгёрк в статье для журнала *Foreign Affairs* охарактеризовал подконтрольные Турции сирийские оппозиционные силы как "замешанные в экстремизме"¹⁰. Эта точка зрения получает распространение и в американском экспертном сообществе. В марте 2019 г. в Институте Ближнего Востока (США) был опубликован доклад, в котором отмечалось, что салафитско-джихадистская группировка "Хайат Тахрир аш-Шам" предоставила турецкой армии доступ к части территории САР, находящейся под её контролем. И хотя её главари старались избегать прямого военного сотрудничества с Турцией, они приветствовали присутствие турецких военных в качестве дополнительной силы, действующей против сирийского режима и светских оппозиционных групп¹¹.

Покупка Турцией российской системы противоракетной обороны С-400 ещё больше усугубила противоречия между двумя союзниками. До начала поставок компонентов российской противоракетной системы в Турцию в американских политических кругах преобладала точка зрения, согласно которой возможные компромиссы со стороны Вашингтона наряду с применением методов дипломатического давления убедят либо заставят

⁹ Tol G. Turkey's Endgame in Syria: What Erdogan wants // *Foreign Affairs*. 2019. 9 October. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2019-10-09/turkeys-endgame-syria> (дата обращения: 18.01.2020).

¹⁰ McGurk B. Hard Truths in Syria // *Foreign Affairs*. 2019. May/June. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2019-04-16/hard-truths-syria> (дата обращения: 23.12.2019).

¹¹ Ulbricht B. Justifying Relations with an Apostate During a Jihad: A Salafi-Jihadist Group's Relations with Turkey in Syria // Middle East Institute. 2019. 14 March. URL: <https://www.mei.edu/publications/justifying-relations-apostate-during-jihad-salafi-jihadist-groups-relations-turkey> (дата обращения: 10.08.2019).

турецких политиков не заключать сделку с РФ. С этой целью американские сенаторы неоднократно встречались с президентом Р. Т. Эрдоганом, чтобы обсудить возникшие проблемы. Пытаясь отговорить Анкару от покупки российских С-400, Белый дом принял во внимание её стремление получить доступ к технологиям и совместному производству американской системы Patriot. Однако все эти усилия не привели к желаемому результату.

Представители американского истеблишмента часто упрекают Д. Трампа в противоречивой политике по отношению к Анкаре. Посредством твиттер-дипломатии он то угрожает "опустошить экономику Турции", то заявляет, что взаимодействие между странами "будет великолепным"¹². Особенно явно подобная непоследовательность проявляется в сфере двусторонних экономических связей. В августе 2018 г. американский президент удвоил пошлины на турецкую сталь и алюминий, повысив их до 50 и 20 % соответственно. Формальным поводом для этого стал отказ Анкары снять обвинения с американского пастора Э. Брансона, однако истинными мотивами, вероятнее всего, выступили склонность главы Белого дома к пересмотру торговых договорённостей с рядом стран, а также отрицательное сальдо торгового баланса между США и Турцией, впервые обозначившееся в 2018 г. Повышение тарифов вызвало падение курса турецкой лиры и послужило толчком для ухудшения экономической ситуации. И хотя структурные диспропорции в турецкой экономике стали следствием целого ряда внутриэкономических перекосов (высокий уровень заимствований в иностранной валюте, неоправданное снижение банковских процентных ставок и др.), действия Белого дома дали повод президенту Р. Т. Эрдогану обвинить США в экономических проблемах страны¹³.

В мае 2019 г. Д. Трамп снизил тарифы до прежнего уровня, однако одновременно с этим Турция была исключена из Генеральной системы преференций (GSP), позволявшей турецким компаниям импортировать некоторые товары в США (в основном автомобили, комплектующие для автопрома и ювелирные изделия) без уплаты пошлин. В ответ на недружественные действия Вашингтона Анкара также начала последовательно повышать или снижать ввозные пошлины на целый ряд импортируемых из Соединённых Штатов товаров. Кроме того, Турция существенно уменьшила поставки стали и алюминия в США и переориентировала экспорт на другие рынки. Эта "торговая война" (или её имитация) наряду с усиливающейся политической напряжённостью пока серьёзно не повлияла на торгово-экономические связи стран. Объём торговли между двумя государствами за последние пять лет (с 2014 по октябрь 2019 г.) оставался стабильным и составлял от 17 до 20 млрд долл.¹⁴ (рисунок).

¹² Danforth N. Frustration, Fear, and the Fate of U.S.-Turkish Relations // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 19 July. URL: <http://www.gmfus.org/publications/frustration-fear-and-fate-us-turkish-relations> (дата обращения: 23.12.2019).

¹³ Warner J. Turkey's problems are not a Western plot – they are entirely of its own making // The Telegraph. 2018. 14 August. URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2018/08/14/will-politicians-learn-turkey-discovering-cost-cannot-buck-markets/> (дата обращения: 11.01.2020).

¹⁴ Turkey // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/turkey> (дата обращения: 23.12.2019).

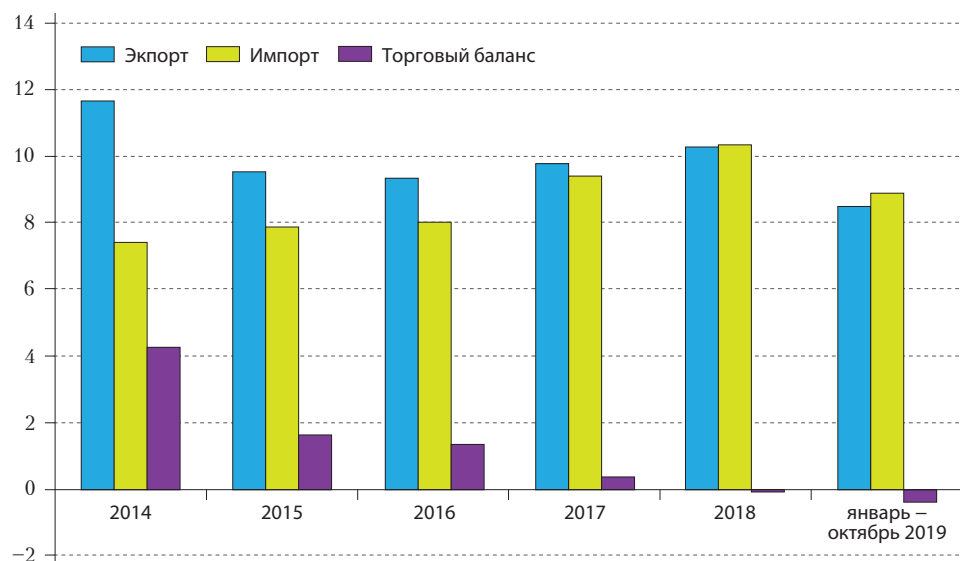

Рис. Объём торговли между США и Турцией, млрд долл.

Источник: Turkey // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/turkey> (дата обращения: 23.12.2019)

Несмотря на кажущуюся непоследовательность политики американского президента, в целом она направлена на то, чтобы удержать турецкое руководство в орбите влияния США и не допустить окончательного стратегического расхождения. Следуя принципу "мы не ищем совершенства, мы ищем партнёров", Д. Трамп воздерживается от критики внутренней политики турецких лидеров и их дрейфа в сторону авторитаризма. Когда Турция всё-таки приобрела С-400, хозяин Белого дома выступил против введения санкций, возложив ответственность за сложившуюся ситуацию на прежнюю администрацию, которая препятствовала приобретению Анкарой противоракетных комплексов Patriot¹⁵. После военного вторжения турецкой армии в Сирию в октябре 2019 г. Д. Трамп вновь обрушился с критикой на турецкое руководство за "эскалацию насилия и дестабилизацию ситуации в регионе", ввёл санкции против высокопоставленных турецких чиновников и в очередной раз поднял тарифы на импорт турецкой стали, что, впрочем, уже никак не отразилось на турецкой экономике. Через девять дней после того, как Анкара заявила о прекращении огня в Сирии, американский президент отменил так и не вступившие в силу санкции, ставшие, возможно, самыми короткими в современной истории.

Члены Конгресса США предпочитают более конфронтационный подход к Турции, настаивая на прекращении сотрудничества по программе поставок истребителей пятого поколения F-35 и введении против неё санкций в соответствии с Законом о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA) за приобретение российских противоракетных комплексов. Военная операция турецкой армии в Сирии дала

¹⁵ US-Turkish tensions: the key factors // The Economist. 2019. 3 September. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=397040823&Country=Turkey&topic=Economy&oid=967032080&flid=868401070> (дата обращения: 11.01.2020).

повод некоторым конгрессменам поставить под сомнение целесообразность сохранения членства страны в НАТО, несмотря на то, что у альянса нет механизма для исключения Анкары из военного блока¹⁶. Пытаясь максимально уязвить турецкие власти, в декабре 2019 г. обе палаты Конгресса США впервые подавляющим большинством голосов приняли резолюцию о признании геноцида армян¹⁷. В ответ на эти действия президент Р. Т. Эрдоган пригрозил закрыть доступ США к авиабазе Инджирлик и радиолокационной базе в Куречике. Столь резкое обострение отношений между государствами побудило США изучить возможности вывоза из Турции стратегических ядерных боеголовок¹⁸. Если Анкара, как она заявляла ранее, весной 2020 г. поставит на вооружение российские С-400, это вызовет очередной всплеск напряжённости и введение новых, более жёстких санкций. Всё это может ухудшить экономическое положение Турции, однако также усложнит достижение целей Соединённых Штатов в регионе и окончательно изменит внешнеполитическую парадигму турецкого руководства¹⁹.

Американские эксперты о причинах кризиса между странами

В условиях усугубляющихся американо-турецких противоречий многие "мозговые центры" США, имеющие влияние на процесс принятия политических решений, часто обращаются к теме двустороннего взаимодействия между Анкарой и Вашингтоном, давая оценки и рекомендации по дальнейшей тактике выстраивания отношений. Большинство американских аналитиков чаще всего выражают озабоченность стратегическим разъединением с Турцией, считая, что это окажет негативное влияние на оба государства. Так, эксперты Вашингтонского института М. Сингх и Дж. Джеффри, занимающий также пост спецпредставителя США по Сирии, полагают, что Анкара – трудный партнёр, но это не значит, что Соединённые Штаты должны от него отказаться. По их мнению, Турцию и США разъединяет огромное количество проблем, а действия Анкары на северо-востоке Сирии подчёркивают, насколько противоречивыми стали отношения между странами и насколько близко они подошли к окончательному разрушению. Однако отказ от союза с Турцией и введение против неё санкций, убеждены аналитики, нанесут серьёзный вред Соединённым Штатам, поскольку Турция – это не только президент Р. Т. Эрдоган,

¹⁶ *Edmondson C.* In Another Bipartisan Rebuke of Trump, House Votes for Sanctions Against Turkey // The New York Times. 2019. 29 October. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/29/us/politics/house-turkey-sanctions.html> (дата обращения: 23.12.2019).

¹⁷ *Harris B.* Senate recognizes Armenian genocide in latest black eye for Turkey // Al-Monitor. 2019. 12 December. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/12/senate-recognize-armenian-genocide-turkey.html> (дата обращения: 11.01.2020).

¹⁸ Планы по эвакуации хранящихся на авиабазе Инджирлик 50 тактических ядерных боезарядов в середине октября 2019 г. обсуждались Госдепартаментом и Министерством энергетики США, тогда же президент Д. Трамп выразил обеспокоенность доступом США к этому оружию и гарантиями его безопасности.

¹⁹ *Sloat A.* How to Save the U.S.-Turkey Relationship // Foreign Affairs. 2018. 30 July. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2018-07-30/how-save-us-turkey-relationship> (дата обращения: 23.12.2019).

но и региональный, геополитический и экономический лидер, страна, которая служит мостом между Европой и Ближним Востоком, а также между Ближним Востоком и Россией. Сохранение турецко-американского альянса, считают авторы, имеет стратегическое значение и требует переориентации на общие угрозы и поиск компромиссов в тех вопросах, где существуют разногласия. По их мнению, если Соединённые Штаты будут отказываться от всех сложных партнёров на Ближнем Востоке, их не останется вообще. Учитывая годы напряжённости между США и Турцией, найти общий язык с Анкарой будет нелегко. "Но в мире стратегической конкуренции с ещё более опасными силами это сделать необходимо"²⁰.

Схожую позицию занимают эксперт Брукингского института А. Слот и бывший дипломат и советник Белого дома Ф. Гордон, полагающие, что президент Д. Трамп и Конгресс США должны сделать всё возможное, чтобы избежать дальнейшего ухудшения отношений между странами. Новые санкции, отмечают специалисты, могут подтолкнуть Анкару к приобретению ещё большего количества российского оружия, что, в свою очередь, спровоцирует новый виток напряжённости. Вследствие этого необходимо попытаться ограничить ущерб и сохранить возможности для взаимодействия. "Если этого сделать не удастся, интересы США пострадают, а выгоду из сложившейся ситуации извлекут противники Америки"²¹.

Эксперты RAND Corporation в объёмном аналитическом докладе, опубликованном в январе 2020 г., подчёркивают необходимость разработки долгосрочной стратегии, направленной на укрепление сотрудничества с Турцией. Примечательно, что специалисты крупнейшего "мозгового центра" США признают возможность временной или даже постоянной потери доступа Пентагона к авиабазе Инджирлик и другим военным объектам в Турции, однако при этом настойчиво призывают углубить диалог между военными и руководителями Генерального штаба США²².

Прямо противоположной точки зрения на перспективы американо-турецких связей придерживаются некоторые члены американского Совета по международным отношениям. Президент Совета Р. Хаас, известный историк М. Бут, а также специалист по Турции С. Кук в своих работах предлагают переосмыслить взаимодействие с Анкарой и отказаться от иллюзий, что двустороннее сотрудничество может оставаться таким же тесным, как во времена холодной войны²³. По мнению С. Кука, несмотря на

²⁰ Singh M., Jeffrey J.F. The U.S. Alliance With Turkey Is Worth Preserving // The Washington Institute. 2018. 19 March. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-u.s.-alliance-with-turkey-is-worth-preserving> (дата обращения: 11.01.2020).

²¹ Gordon Ph.H., Sloat A. The Dangerous Unraveling of the U.S.-Turkish Alliance // Foreign Affairs. 2020. 10 January. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2020-01-10/dangerous-unraveling-us-turkish-alliance> (дата обращения: 11.02.2020).

²² Turkey's Nationalist Course: Implications for the U.S.-Turkish Strategic Partnership and the U.S. Army // RAND Corporation. 2020. January. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2589.html (дата обращения: 11.01.2020).

²³ Boot M. NATO's Turkey Ties Must Change // Council on Foreign Relations. 2019. 15 October. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/natos-turkey-ties-must-change> (дата обращения: 11.01.2020).

то, что Турция по-прежнему формально является членом НАТО, она уже не может считаться партнёром США, поскольку страны больше не имеют единого видения угроз и не разделяют общих интересов, которые когда-то их связывали. Сейчас Анкара во многих сферах конкурент и антагонист Вашингтона, поэтому американская администрация, считает автор, должна отказаться от бесплодных попыток убедить турецких политиков поддерживать Соединённые Штаты и коренным образом пересмотреть подходы к бывшему союзнику. Для этого необходимо разработать альтернативы военной базе Инджирлик и тем самым изменить ситуацию, когда интересы безопасности США зависят от решения турецких политиков. Нужно также отвергнуть требования Турции о прекращении военных связей Вашингтона с курдскими отрядами самообороны в Сирии, так как курды были и остаются эффективной силой, борющейся с ИГИЛ и стабилизирующей северо-восточную часть САР. Наконец, Соединённые Штаты должны прекратить своё сотрудничество с Турцией по программе F-35, так как подрыв стратегических интересов Анкары не будет эффективным, пока её военные пользуются преимуществами "самых современных военных самолётов Америки"²⁴.

Стоит отметить, что столь радикальный взгляд на перспективы выстраивания связей между государствами до определённого времени был скорее исключением из правила. Однако к концу 2019 г. подобная позиция начала завоёвывать всё большее число сторонников среди американских аналитиков. Курс на военно-политическое разъединение с Турцией становится доминирующим и в политических кругах США. В целом же подобные мнения, фактически одновременно предлагающие две взаимоисключающие тактики – долговременной "заморозки" и нормализации двусторонних отношений между Вашингтоном и Анкарой, – свидетельствуют о том, что в американской политической элите отсутствует чёткое стратегическое понимание того, как выстраивать диалог между странами.

Взгляды Анкары на причины разногласий с Вашингтоном

Турецкая политическая элита видит основную причину кризиса между странами в непоследовательной политике Белого дома, выражающейся в системной неопределённости и неспособности США выполнять свои обязательства. Эти факторы порождают разочарование Анкары, поскольку Вашингтон не может предложить ей общее видение международных проблем, а также обозначить свои стратегические приоритеты и цели.

В августе 2018 г. президент Р. Т. Эрдоган опубликовал в газете *The New York Times* статью, в которой подчёркивалось, что Турция является верным членом Североатлантического альянса, но при этом готова предпринять необходимые шаги, чтобы защитить собственные интересы в регионе. Кроме того, в её тексте прослеживался посыл турецкого лидера

²⁴ Cook S.A. Neither Friend nor Foe: The Future of U.S.-Turkey Relations // Council on Foreign Relations. 2018. November. URL: <https://www.cfr.org/report/future-u.s.-turkey> (дата обращения: 10.12.2019).

к США "одуматься, пока не поздно... иначе Турция будет вынуждена начать поиск новых союзников"²⁵.

Позицию Р. Т. Эрдогана разделяют как представители турецкой правящей партии, так и оппозиция. Однако в политической элите страны присутствуют и более конфронтационные настроения. После попытки неудавшегося военного переворота в Турции в 2016 г., в который, как убеждены турецкие лидеры, были вовлечены США, в окружении Р. Т. Эрдогана действия Вашингтона часто рассматриваются как угроза национальной безопасности. В третью годовщину госпереворота президент заявил журналистам: "Несмотря на наши политические и военные пакты с западным альянсом, факт заключается в том, что вновь самые большие угрозы, с которыми мы сталкиваемся, исходят от них"²⁶. С этой точкой зрения солидарно большинство турецкого населения. Согласно опросам, проведённым Университетом Кадир Хас в 2018 г., 81,9 % турецких граждан считали США угрозой номер один для Турции. С 2016 по 2018 г. эта цифра выросла более чем на 30 %²⁷.

Всё это заставляет турецкое руководство хеджировать риски и выстраивать стратегию "мягкого уравнивания" США, создавая гибкие альянсы со странами-единомышленниками. Данная тактика, как считают эксперты, расширяет возможности и позиции Турции в регионе, что, в свою очередь, оказывает влияние на её взаимодействие с США и трансатлантическим альянсом²⁸. Покупка Турцией российских С-400 и развитие стратегических отношений с Россией, по-видимому, служат именно таким инструментом страховки для защиты от Соединённых Штатов "как ненадёжного союзника и угрожающего противника". Другими словами, Анкара обратилась к России не только из-за разочарования политикой США, но и для того, чтобы иметь защиту от потенциального противника.

Ещё одним доказательством враждебности США турецкая элита считает союз Вашингтона с врагом Анкары в регионе – курдскими отрядами самообороны. Подобная точка зрения особенно распространена среди представителей Партии националистического движения. Некоторые из них рассматривают военные операции турецких войск на северо-востоке Сирии как первый этап сопротивления англо-американо-израильскому проекту на Ближнем Востоке, предусматривающему реформатирование региона в интересах этих государств²⁹.

²⁵ Erdogan: How Turkey Sees the Crisis With the U.S. // The New York Times. 2018. 10 August. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/10/opinion/turkey-erdogan-trump-crisis-sanctions.html?fbclid=IwAR0C-XeecRPB2DFcdCFC-bNvPbxz8bFGb1vUP-Dbgl-7G2SucwzDAQUNnN8> (дата обращения: 11.01.2020).

²⁶ S-400 aims to contribute to peace, Erdoğan says // Hürriyet Daily News. 2019. 15 July. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/s-400-aims-to-contribute-to-peace-erdogan-says-144959> (дата обращения: 15.09.2019).

²⁷ Social and Political Trends in Turkey – 2018. Report // Kadir Has Üniversitesi. 2019. January. URL: <https://www.khas.edu.tr/en/haberler/2018-results-social-and-political-trends-turkey-tssea-research-were-announced> (дата обращения: 10.08.2019).

²⁸ Kardaş Ş. Uncertainty, Power, and Rethinking Turkish-U.S. Relations after S-400 Debacle // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 1 August. URL: <http://www.gmfus.org/publications/uncertainty-power-and-rethinking-turkish-us-relations-af-ter-s-400-debacle> (дата обращения: 11.01.2020).

²⁹ Semish I. Some Turks blame US for Kurdish independence vote // Al-Monitor. 2017. 26 September. URL: <https://www.al-monitor.com> (дата обращения: 10.08.2019).

Турецкие эксперты убеждены, что ответственность за восстановление связей между странами лежит на Соединённых Штатах. Они ожидают, что Вашингтон изменит структурную неопределённость своей стратегии применительно к их стране и начнёт выстраивать новую модель партнёрства, в которой будут учтены турецкие проблемы. При этом они отмечают, что "в атмосфере взаимного недоверия и несовместимости стратегических подходов к проблемам региональной безопасности сделать это будет крайне сложно"³⁰.

Перспективы развития двустороннего сотрудничества

После окончания холодной войны Турция сформулировала новый подход к международным делам, основанный на стремлении к региональной независимости. Мировоззрение нынешних турецких политиков сформировалось под влиянием их стремления покончить с асимметрией во взаимодействии Анкары и Вашингтона. Как следствие, внешнеполитические инициативы Турции направлены на исправление "неравных" и "несправедливых", с турецкой точки зрения, отношений с Соединёнными Штатами, а также на преодоление её зависимости от старшего партнёра.

В условиях, когда турецкие лидеры действуют в соответствии с собственными национальными приоритетами, в том числе когда они не совпадают с позицией США, американская политическая элита не может выработать сколь-либо внятной политики применительно к своему партнёру по НАТО. На протяжении последнего десятилетия Соединённые Штаты наблюдают, но не реагируют на глубинные перемены в Турции. Несмотря на то что в американских экспертных кругах всё ещё преобладает мнение, согласно которому Турция является "слишком важным союзником для того, чтобы быть потерянным США", Анкара всё чаще становится объектом жёсткой критики и даже санкций, а между двумя странами сохраняются значительные расхождения во взглядах на проблемы региональной безопасности.

Как считают аналитики, до тех пор пока политика США остаётся непоследовательной, турецкое руководство будет испытывать искушение проверять "красные линии" Вашингтона для получения максимальных уступок. Военная операция Анкары в приграничных районах Сирии, по мнению экспертов, является именно такой проверкой, позволившей Р. Т. Эрдогану, помимо прочего, добиться от Вашингтона согласия на создание безопасной зоны, а заодно набрать политические очки внутри страны³¹. В этом же ключе можно рассматривать произошедший в октябре 2019 г. инцидент, когда турецкая армия, проводившая операцию против курдских формирований на северо-востоке САР, обстреляла командный пункт американских сил в районе Кобани. В Анкаре это назвали случайностью, но высокопоставленные офицеры Пентагона заявили, что турецкая армия точно знала, где именно расположены американские части, и что обстрел был своеобразным предупреждением американским союзникам не вмешиваться

³⁰ *Kardaş Ş.* Op. cit.

³¹ *Cook S.A.* Erdogan Plays Washington Like a Fiddle.

в военную операцию турецких военных в Сирии. Американские СМИ назвали данные действия "османской пощечиной" Р. Т. Эрдогана, которой он угрожал Соединённым Штатам в начале 2018 г., отвечая на предостережения американских военных не препятствовать их действиям в Сирии.

Большинство экспертов обеих стран предполагают, что в перспективе основным трендом в двусторонних отношениях "будет оставаться дивергенция, а не конвергенция, вектором развития будет расхождение, а не сближение"³². С этим мнением сложно не согласиться, особенно принимая во внимание убежденность турецких лидеров в том, что они вовлечены в экзистенциальную борьбу против непримиримо враждебного Запада. Подобная позиция затрудняет поддержание конструктивного сотрудничества, поэтому его будущее будет зависеть от того, захотят ли США в конечном счёте принять "новую Турцию" или же предпочтут санкционное и политическое давление. На сегодняшний день непоследовательная политика Вашингтона не позволяет дать позитивный прогноз о дальнейшем векторе взаимодействия. Однако если Соединённые Штаты не изменят свои стратегические подходы к Турции и не выработают новую модель партнёрства, напряжённость и конфронтация между странами будут усиливаться и в результате приведут к окончательному геополитическому расхождению сторон.

Ключевые слова: *Турция – США – президент Д. Трамп – сирийский конфликт – противоракетный комплекс С-400 – стратегические приоритеты.*

Keywords: *Turkey – the USA – president D. Trump – the Syrian conflict – S-400 anti-ballistic missile system – strategic priorities.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия США на Ближнем Востоке: Смена тактики, уход или поражение? // А.В. Глазова, И.А. Свистунова, Р.Ш. Еникеев, А.Я. Хизриев // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 9–30.

2. *Boot M.* NATO's Turkey Ties Must Change // Council on Foreign Relations. 2019. 15 October. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/natos-turkey-ties-must-change> (дата обращения: 11.01.2020).

3. *Cagaptay S.* How the U.S. Military Lost Its Favor for Turkey // The Washington Institute. 2015. 24 September. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/how-the-u.s.-military-lost-its-favor-for-turkey> (дата обращения: 18.01.2020).

4. *Cook S.A.* Erdogan Plays Washington Like a Fiddle // Council on Foreign Relations. 2019. 3 September. URL: <https://www.cfr.org/article/erdogan-plays-washington-fiddle> (дата обращения: 18.01.2020).

5. *Cook S.A.* Neither Friend nor Foe: The Future of U.S.-Turkey Relations // Council on Foreign Relations. 2018. November. URL: <https://www.cfr.org/report/future-u.s.-turkey> (дата обращения: 10.12.2019).

³² *Dalay G., Keyman F.* Turkish-U.S. strategic decoupling through the prism of Syria // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 21 February. URL: <https://www.gmfus.org/publications/turkish-u-s-strategic-decoupling-through-the-prism-of-syria/> (дата обращения: 23.12.2019).

6. *Crowley M.* Did Obama get Erdogan wrong? // Politico. 2016. 16 July. URL: <https://www.politico.com/story/2016/07/obama-turkey-225659> (дата обращения: 23.12.2019).
7. *Dalay G., Keyman F.* Turkish-U.S. strategic decoupling through the prism of Syria // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 21 February. URL: <https://www.gmfus.org/publications/turkish-u-s-strategic-decoupling-through-the-prism-of-syria/> (дата обращения: 23.12.2019).
8. *Danforth N.* Frustration, Fear, and the Fate of U.S.-Turkish Relations // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 19 July. URL: <http://www.gmfus.org/publications/frustration-fear-and-fate-us-turkish-relations> (дата обращения: 23.12.2019).
9. *Edmondson C.* In Another Bipartisan Rebuke of Trump, House Votes for Sanctions Against Turkey // The New York Times. 2019. 29 October. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/29/us/politics/house-turkey-sanctions.html> (дата обращения: 23.12.2019).
10. Erdogan: How Turkey Sees the Crisis With the U.S. // The New York Times. 2018. 10 August. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/10/opinion/turkey-erdogan-trump-crisis-sanctions.html?fbclid=IwAR0C-ХеесRРВ2DFcdCFC-bNvPbxz8bFGb1vUP-Dbgl-7G2SucwzDAQUNnN8> (дата обращения: 11.01.2020).
11. *Gordon Ph.H., Sloat A.* The Dangerous Unraveling of the U.S.-Turkish Alliance // Foreign Affairs. 2020. 10 January. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2020-01-10/dangerous-unraveling-us-turkish-alliance> (дата обращения: 11.02.2020).
12. *Harris B.* Senate recognizes Armenian genocide in latest black eye for Turkey // Al-Monitor. 2019. 12 December. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/12/senate-recognize-armenian-genocide-turkey.html> (дата обращения: 11.01.2020).
13. Joint Press Availability with President Obama and President Gul of Turkey // The White House. Official website. 2009. 6 April. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-press-availability-with-president-obama-and-president-gul-turkey> (дата обращения: 23.12.2019).
14. *Kardaş Ş.* Uncertainty, Power, and Rethinking Turkish-U.S. Relations after S-400 Debacle // The German Marshall Fund of the United States. 2019. 1 August. URL: <http://www.gmfus.org/publications/uncertainty-power-and-rethinking-turkish-us-relations-after-s-400-debacle> (дата обращения: 11.01.2020).
15. Losing Turkey: A Key US Ally Moves Away // Pew Research Center. 2010. 5 June. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2010/06/05/losing-turkey-a-key-us-ally-moves-away/> (дата обращения: 23.12.2019).
16. *Macaron J.* A Turkish-Kurdish war in Syria is still possible // Al Jazeera. 2019. 13 August. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/turkish-kurdish-war-syria-190812081414833.html> (дата обращения: 23.12.2019).
17. *McGurk B.* Hard Truths in Syria // Foreign Affairs. 2019. May/June. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2019-04-16/hard-truths-syria> (дата обращения: 23.12.2019).
18. *Oualaalou D.* The Last Time I Checked, Turkey Was Still a Member of NATO // The Huffington Post. 2017. 31 July. URL: https://www.huffpost.com/entry/the-last-time-i-checked-turkey-was-still-a-member_b_597fb8c2e4b0d187a5968fad (дата обращения: 18.01.2020).
19. S-400 aims to contribute to peace, Erdoğan says // Hürriyet Daily News. 2019. 15 July. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/s-400-aims-to-contribute-to-peace-erdogan-says-144959> (дата обращения: 15.09.2019).
20. *Semish I.* Some Turks blame US for Kurdish independence vote // Al-Monitor. 2017. 26 September. URL: <https://www.al-monitor.com> (дата обращения: 10.08.2019).
21. *Singh M., Jeffrey J.F.* The U.S. Alliance With Turkey Is Worth Preserving // The Washington Institute. 2018. 19 March. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-u.s.-alliance-with-turkey-is-worth-preserving> (дата обращения: 11.01.2020).
22. *Sloat A.* How to Save the U.S.-Turkey Relationship // Foreign Affairs. 2018. 30 July. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2018-07-30/how-save-us-turkey-relationship> (дата обращения: 23.12.2019).

23. Social and Political Trends in Turkey – 2018. Report // Kadir Has Üniversitesi. 2019. January. URL: <https://www.khas.edu.tr/en/haberler/2018-results-social-and-political-trends-turkey-tsea-research-were-announced> (дата обращения: 10.08.2019).

24. *Tol G.* Turkey's Endgame in Syria: What Erdogan wants // Foreign Affairs. 2019. 9 October. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2019-10-09/turkeys-end-game-syria> (дата обращения: 18.01.2020).

25. Turkey // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/turkey> (дата обращения: 23.12.2019).

26. Turkey's Nationalist Course: Implications for the U.S.-Turkish Strategic Partnership and the U.S. Army // RAND Corporation. 2020. January. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2589.html (дата обращения: 11.01.2020).

27. *Ulbricht B.* Justifying Relations with an Apostate During a Jihad: A Salafi-Jihadist Group's Relations with Turkey in Syria // Middle East Institute. 2019. 14 March. URL: <https://www.mei.edu/publications/justifying-relations-apostate-during-jihad-salafi-jihadist-groups-relations-turkey> (дата обращения: 10.08.2019).

28. US-Turkish tensions: the key factors // The Economist. 2019. 3 September. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=397040823&Country=Turkey&topic=Economy&oid=967032080&flid=868401070> (дата обращения: 11.01.2020).

29. *Warner J.* Turkey's problems are not a Western plot – they are entirely of its own making // The Telegraph. 2018. 14 August. URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2018/08/14/will-politicians-learn-turkey-discovering-cost-cannot-buck-markets/> (дата обращения: 11.01.2020).